

КРАСАВИЦА

В №46 «АН» рассказали о Бакинской книжной ярмарке, в которой принял участие и большой друг редакции, известный русский писатель Виктор СЛИПЕНЧУК. А до этого он был участником ярмарки в столице Сербии – Белграде. Сегодня своими впечатлениями об этих событиях делится сам Виктор Трифонович, а также представляет подборку своих новых стихов. Итак, слово писателю.

ТАК получилось, ещё вчера мне довелось отвечать на вопросы интервьюера: чем запомнились Белградская и Бакинская книжные ярмарки? Какие впечатления они оставили в душе? Можно ли их сопоставить? И если да, то какая из них отозвалась ярче, дала больше?

Словом, сразу прошу прощения, что в рассказе об этих международных событиях использую часть того интервью. Делаю это умышленно – что было, то было, а чего не было, того и считать нельзя.

Все ярмарки схожи между собой, потому что в основе их – **внешний блеск**. Умение в выгодном свете представить ту или иную книгу. И как раз здесь начинаются различия, диктуемые географическим расположением страны и тяготением её народа. Мне довелось представлять свои книги во многих странах, и всюду, скажем так, эти два пункта были определяющими. То есть влияние политических сил, наверное, всегда имело место быть, но оно не было заметным. Теперь, **после 2014 года, это влияние стало заметным.**

Конечно, Сербия как православная европейская страна мне ближе. Тем не менее Азербайджан в сравнении с Сербией произвёл на меня, говоря языком интервьюера, более яркое впечатление. И прежде всего, как мне кажется, своим более устойчивым вниманием к русской книге. Имею в виду, что внимание элиты азербайджанского общества к той или иной русской книге легко передаётся, что называется, в народ. И этому содействуют не только СМИ – целые институты задействованы в этом направлении.

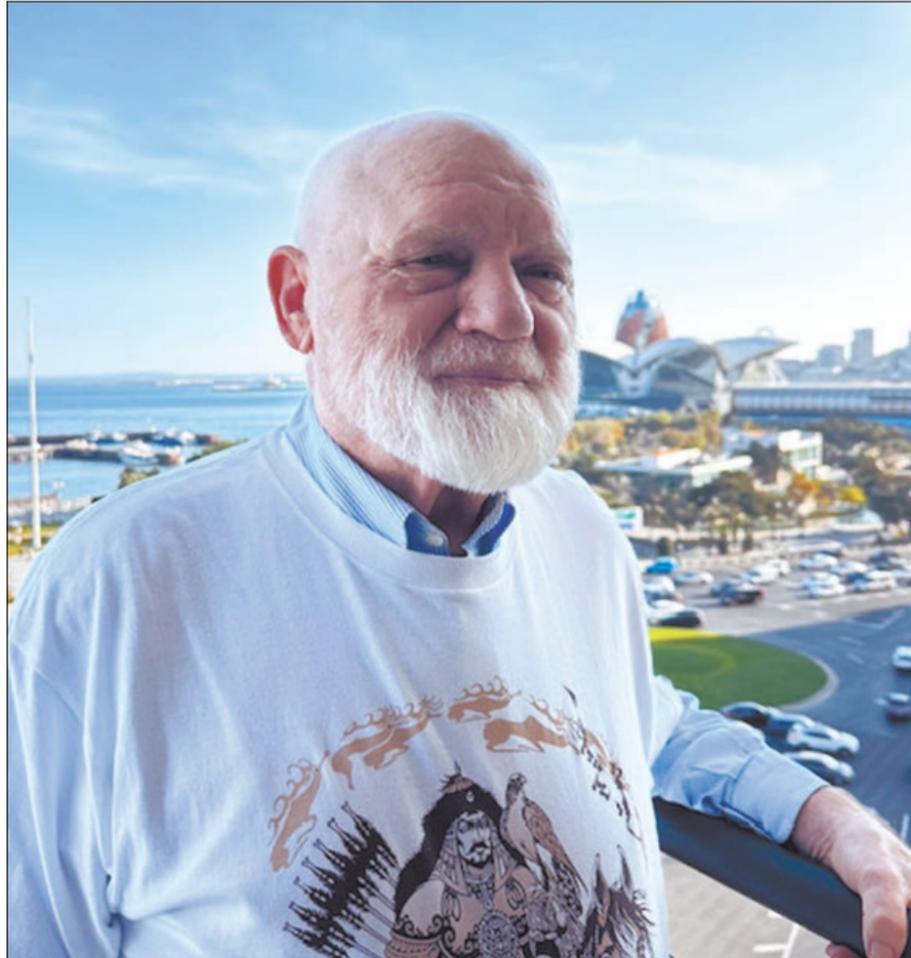
На ярмарке в Баку к нам (русской делегации) пришёл коллектив сотрудников Бакинского славянского университета, и одна из них – **Флора Наджи**, доктор филологических наук, профессор Бакинского славянского университета, заслуженный журналист Азербайджанской Республики, – подарила мне книгу «Тетрадь переводчика».

В обращении к читателю она говорит, что эта книга не антология, не хрестоматийный сборник, не тематическая подборка стихов.

«В эту «тетрадь» вошли нашедшие отклик в моей душе, задевшие мои чувства и мысли произведения самых разных авторов на самые разные темы. Они, как говорится, «легли на душу» и **сами «напросились» на перевод**. Здесь представлены стихи не только корифеев современной азербайджанской поэзии, не только признанных мастеров, но и только начинающих свой путь молодых поэтов».

Потом после встреч у стенда книг нашей русской делегации мне довелось выступать в Институте рукописей перед филологами профессорами, докторами – неизгладимое впечатление. Они на уровне повседневной работы следят за русской литературой. **В Сербии и других близких нам по языку странах этого нет.** Более того, как мне показалось, в последнее время не сербская элита поставляет новинки русского языка в народ, а народ через учителей русского языка (русский язык изучается в школах на уровне иностранного языка) оказывает некоторое благотворное влияние на свою элиту. Некоторое – потому что (находясь в окружении других европейских языков) прямой потребности в русском языке нет.

Так получилось, что интервьюер невольно заострил внимание на вопросе – какая из ярмарок отозвалась ярче, дала больше? Вот это вот «дала больше» показалось несколько неуместным. Пред-

ставляя книги, именно мы старались «дать больше», а «брать что-либо» – вообще не настраивались. Но истинно говорится – «давайте, и даётся вам: мерою доброю, утрясённою, нагнетённою и переполненною отсыплут вам в лоно ваше; ибо, какою мерою мерите, такую же отмерится и вам».

Так и случилось. Благодаря личной дружбе главного редактора издательства «Художественная литература» **Георгия Пряхина** (одного из главных представителей нашей русской делегации) мы побывали у директора Института рукописей академика **Теймура Керимли**, встретились с сотрудниками института. (Об этом был очень ёмкий новостной телерепортаж на канале ОТР.) А после благодаря работникам нашего МИДа в Азербайджане довелось побывать в курортном местечке Галаалты («Под крепостью»). Где в течение двух недель я не только прошёл полный медосмотр, но и написал стихи о Баку, об Азербайджане, которые хочу здесь представить **в своей новой подборке стихов**. Но об этом чуть позже.

Вначале – о мистике, или о непознанном, всегда сопровождающем поэтов, и не только их. Полною свою первую поездку в Бурятию. Тогда верховный иерарх XXIV Пандито Хамбо-лама **Дамба Аюшеев** (он и сейчас глава буддистов России) ещё до моего приезда предсказал, что такого-то числа в Иволгинский дацан придёт белобородый старец, который посетит ламу, победившего смерть Итигэлова. Всё это мне рассказала журналистка **Туяна Зондуева**, с которой мы вместе ехали к верховному иерарху. Разумеется, никто из нас, тем более я, никаким образом не связывал себя со старцем. Разговаривая с Пандито Хамбо-ламой Дамбой Аюшеевым, который на фоне беседы с Туяной Зондуевой был со мною, как мне показалось, необычайно строг, особенно после того, как я подал ему орден «Слава Чингисхана», которым был награждён (этот момент запечатлён Туяной Зондуевой на фото). Да, после этого момента он вручил мне хадак, на котором самолично завязал узелок (на память) и сказал, чтобы меня проводили к нетленному ламе Итигэлову.

Голубой хадак олицетворяет Синее Небо, культ которого в Монголии и Бурятии существует издавна. (Чингисхан искренне

верил в своё происхождение от Вечно Синего Неба.) Голубой хадак – символ гармонии, согласия и спокойствия, воплощение доброты, верности, бесконечности, расположения. Этот цвет также символ мужского начала и, как правило, дарится в знак дружбы и расположения.

Служители дацана проводили меня, и я остался один на один с Великим ламой. Никакой растерянности не было. Но было острое чувство, что в моей жизни происходит что-то весьма важное и я должен в соответствии с происходящим (весьма важным для меня) что-то делать, но что именно – никто мне не сказал и не подсказал, и я находился в неведении. К тому же теперь вокруг никого не было.

Бег мысли и бег реального времени несопоставимы. Сколько длилось моё неведение – бог весть?! Наверное, мгновение. Вдруг пришло ясное понимание: я – поэт. И я стал читать вслух свои стихи о любви – к жизни, к миру, к человеку. В какой-то момент явилось реальное осознание происходящего – Великий лама слышит меня. Я умолк, и некоторое время беседа продолжалась в полном взаимном молчании. Потом меня заинтересовала мысль – кроме Великого ламы и меня, кто-нибудь присутствует здесь? И сразу появились служители дацана. Один из них подвёл меня к стойке, на которой лежали небольшие деньги (ближе ко мне – сто рублей и мелочь) – подаяния страждущих. Я достал кошелек с желанием отдать всё его содержимое, но вытащилось ровно сто рублей, и ещё из карманчика кошелек случайно высыпалась мелочь. Я был удивлён – и те сто рублей, что с мелочью уже лежали, и мои – были настолько идентичны, что я невольно подумал: белобородый старец, о котором рассказывала Туяна, уже побывал у Великого ламы. И вообще, кто он?! Мысль была настолько отвлечённой и незначительной, что тогда я не обратил на неё внимания. Впереди предстояла дальняя поездка по Бурятии. И меня охватила внезапная радость – я почему-то загадочно знал, что всё будет хорошо. И действительно, в моём путешествии всё было хорошо.

Голубой хадак с узелком Пандито Хамбо-ламы Дамбы Аюшеева уже много лет хранится у меня в московской квартире в укромном месте. Где-то я читал, что ес-

ли его хранить вместе с водкой, то непременно будешь прирастать материальным богатством. То есть хочу подчеркнуть, что храню его только как знак дружбы и расположения ко мне главы буддистов России.

Второй необычный случай с упоминанием белобородого старца произошёл в Монголии, в монастыре Хамарын-хийд в пустыне Гоби, основанном классиком монгольской литературы Дулдуйтыном Данзанравжаа (1820). Но о нём я рассказывал, повествуя о Всемирном конгрессе поэтов, проходившем в Монголии в августе 2017 года. Впрочем, сам монастырь находится рядом с загадочной Шамбалой, так что необъяснимые явления там по определению должны происходить и происходить.

Что же касается поездки в Азербайджан на 9-ю Бакинскую международную книжную выставку, на которой Россия была почётным гостем, то всё проходило очень хорошо и никакой мистики со стороны белобородого старца, скажем так, не только не предвиделось – в принципе даже представить было невозможным. Потому что белобородый у тюркских народов в Средней Азии и частично на Кавказе имеет своё самоназвание – аксакал (ак – «белый» и сакал – «борода», буквально – «седобородый»). Глава рода, старейшина, почтенный пожилой человек. В переносном значении – мудрый, уважаемый. Аксакалы играют значительную роль в обществе **как советники и судьи.**

Мы ехали по скоростной, недавно отстроенной платной дороге в санаторий «Галаалты». Неожиданно нас остановил полицейский. Фуад, водитель, захватив документы, побежал к полицейскому – и почти сразу вернулся. Мы, сидящие в салоне, поинтересовались: в чём дело, даже документы не посмотрел?!

– Я сказал ему: «Лейтенант, я везу аксакала». – «Тогда зачем остановился?!» И приказал: «Езжай!»

Или недавно на концерте в «Крокус Сити» в Москве народу было не протолкнуться, мы вышли из зала, забыв шарф. Молодой человек потребовал, чтобы мы вернулись непременно через рамку. В образовавшейся толчее его справедливое требование было трудно выполнимым, и я сказал:

– Молодой человек, пропусти аксакала.

Вначале он сделал вид, что не услышал меня. Я повторил. Равнодушно махнув рукой, он отвернулся, и мы прошли в зал. Чудодейственная сила слова «аксакал» не раз помогала нам в Азербайджане. Но бывало и по-другому.

Говорят, что в своё время Никита Сергеевич Хрущёв в одной из среднеазиатских республик, подобно нынешнему Байдену, забыл нужное слово и, обращаясь к многоуважаемым старейшинам, **назвал их не аксакалами, а саксаулами.** Вполне допускаю, что это легенда, или, как ныне говорят, – фейк. Другое печалит – люди-саксаулы не перевелись. Они есть. Мы уезжали из Баку. Бизнес-проходы на самолёт были пусты. Тем не менее одному из проверяющих захотелось, чтобы я непременно снял ремень. Разумеется, есть устав, всевозможные предписания, но есть ещё и понимание, что всё, что делается, делается с целью безопасности как раз этого гражданина, которому приказывают снять ремень.

Вспомнилось 30 декабря 1999 года. Мы с Галой, моей женой, прилетели по туристической путёвке в город Эйлат. Наслышанные о строгости израильских служб, подкатили тележку с багажом на контроль и очень удивились, что, не проверяя наши вещи, нам указали на выход в город. Анна, гид, потом объяснила, что у этих проверяющих глаз-алмаз лучше всяких приборов просвечивает. Так что понапрасну пассажиров они трясти не будут. В конце концов, любая проверка унижительна.

ИЗ ГОРОДА БАКУ

Встреча главы буддистов России Пандито Хамбо-ламы Дамбы Аюшеева с писателем Виктором Слипенчуком, май 2016 г.

Здесь же, в пустых проходах, исполнение буквы закона никаким образом не связывалось с безопасностью. Преобладала некая форма болезненного превосходства, прикрываемая буквой закона. Саксаулу-контролёру было в явное удовольствие снимать ремень с белобородого, и он снял.

Поздним вечером 6 декабря остатки нашей делегации русской книги покинули Баку. И никакой мистики не произошло. Так что мне было бы впору усомниться и в своей седой бороде, и в своём призвании поэта. Но я не усомнился, в моём возрасте слишком поздно. А утром 7 декабря пришло сообщение – в Баку произошло землетрясение, в результате которого, слава богу, никто не пострадал. Но, может быть, кто-нибудь призадумается, что человек-саксаул и человек-дерево по сути – это одно и то же. И почему мудрость и поэзия без мистики практически необъяснимы?

Наталии Гевелинг

Случилось так, я шёл по холодку.
Ноябрь не лучший месяц
для прогулок.
Она прошла, свернула в переулок –
Красавица из города Баку.

И я свернул – унять свою тоску
По дням любви исчезнувшего лета.
Она идёт, как каравелла света, –
Красавица из города Баку.

Великий Каспий на своём веку
Запомнил навсегда тот день
вчерашний –
В его объятья бросилась из башни
Красавица из города Баку.

Она понятна только ветерку –
Полночный бриз,
животворящий гений –
Он создал из своих прикосновений
Красавицу из города Баку.

Иду за ней – как бы веду строку.
И буковки, и нолики свидания
Оставим, как урок чистописания,
С красавицей из города Баку.
21.11.2023,
Баку, санаторий «Галалты»

Патруль

Азербайджан – Хары-бюльбюль!
Проблем, как зёрен, целый куль.
Там за горой повсюду страх –
Вновь обезлюдел Карабах.

Цветок любви Хары-бюльбюль –
Он не спасал от вражьи пуль,
За кровь не требовал отмщенья,
Но верил в наше возвращенье.

Азербайджан – Хары-бюльбюль!
В руках надёжных держим руль,
И по свидетельству Аллаха,
Наш курс на мир для Карабаха.

Цветок любви Хары-бюльбюль –
Идёт, идёт его патруль!
Его посланцы у руля,
Чтоб, как цветок, цвела земля.

Азербайджан. Бюльбюль-хары.
Земля воздаст свои дары,
Как в старину, среди друзей,
Поёт нам снова соловей.

26.11.2023,

Баку,
санаторий «Галалты»

Сегодня встал я утром рано,
В гостинице Азербайджана.
Вокруг роскошество, уют,
В постель мне кофий подают.

Такое было лишь в Париже,
Баку, однако, много ближе.
А вдруг – Париж?! От счастья млея,
Я воскричал: «Скажите, где я?»

В ответ, гася мечтаний пыл,
Официанта след простыл.
Да, вот такой оксюморон!
Я выплыл в тоге на балкон,

В махровой белой простыне,
И город встал навстречу мне.
Великий бесподобный лик
В сиянии солнечном возник.

Истории внезапный дар –
Яхт-клуб по имени «Хазар».
А дальше, вправо – «Дёниз Молл»,
И Каспий как небес престол.

А влево – города лицо,
Как обручальное кольцо
Между волной морской и ветром,
Предстало небоскрёбным центром.

Тревожить более не смея,
Я молча вопрошаю – где я?!
И вдруг – как выстрел на скаку –
Я осенён: я вновь – в Баку!

29.11.2023,

Азербайджан,
санаторий «Галалты»

Промельк света

Мой Космос, он со мною рядом.
Я проложил свою тропинку,
И ты в созвездии Плеяда
Сейчас идёшь со мной в обнимку.

Здесь сроков нет, но есть движенье.
И знаю я – когда-нибудь
Нас по закону притяженья
Вернёт на Землю Млечный Путь.

Она сказала: «Я не внемлю,
Мечты свои не обнимаю...
Мне ведомо – сойдя на Землю,
Тебя на ней я не узнаю.

Живи со мной, мой Космос рядом.
Создатель Твой творил любя,
И я простым, обычным взглядом
Увижу и найду тебя».

Вместо ответа – промельк света.
И – не узнав меня – прошла. –
Земля людей, Земля-планета,
Моя любовь на ней была.

28.07.2023, Москва

Вот и снова мы вместе –
Никого между нами,
Лишь туман над холмами
В нашем памятном месте.

И, как прежде, над нами
Млечный Путь, словно мост,
Под босыми ногами
Одуванчики звёзд.

Мы по ним пробежимся,
И на звёздном лугу
Мы с тобой возродимся
На другом берегу.

Где отсутствует зависть,
И всё лучшее здесь
Превращается в завязь,
Чтобы снова расцвести.

Я не жду повторенья
Жизни той, что была,
В сердце образ творенья –
Что у нас быть могла.

И от края до края
Навсегда и отныне
В этой чуждой пустыне
Ты предвестница рая.

Мы с тобой пробежимся,
И на звёздном лугу
Мы с тобой возродимся
На другом берегу.

20.08.2023,

рейс 2121 Бодрум – Москва

Уже сентябрь и бабье лето.
Гуляет женщина одна.
Она по-летнему одета
И женских прелестей полна.

И я один. И между нами
Знакомство будет не во вред.
Её не описать словами –
Сверхобольстительный портрет.

Так почему же я задумчив,
Знакомиться с ней не спешу
И словно при паденьи с кручи
Так неуверенно дышу?

Она как будто тоже в раже.
Прошла. На лавочке сидит.
А вдруг не женщина вы даже –
Переодетый трансвестит?!

И сразу день померк – в натуре
С гримасой счастья на лице.
Не так ли волк в овечьей шкуре
Вошёл в доверие к овце?

И я бежал... О бабье лето!
Она вослед как засвистит.
Чтоб навсегда запомнил это,
Что есть такое – трансвестит.

18.09.2023, Москва

Официальный сайт писателя
www.slipenchuk.ru